

Второй уровень — сама машина является членом Совета директоров. В России это невозможно, у нас членом Совета директоров может быть только физическое лицо. Между тем Гонконгский венчурный фонд включил аналитическую компьютерную программу VITAL в свой Совет директоров. В задачи VITAL входит анализ медицинских стартапов, которые могут быть интересны для компании. С помощью этой программы компания уже заключила две сделки и планирует и дальше пользоваться аналитическими способностями программы.

Таким образом, можно отметить плюсы и минусы использования ИИ в корпоративном управлении. Плюсы ИИ: ИИ обобщает огромный массив информации, не подвержен конфликту интересов, ему неизвестно понятие дружбы. ИИ не будет поддерживать чью-то позицию из-за дружбы с человеком, то есть он беспристрастен. Минусы: при разработке ИИ возможна ошибка разработчика, может ошибиться и пользователь. Сам ИИ тоже может придумать что-то, что не соответствует действительности.

Так, в ноябре 2022 г. была запущена демоверсия новой языковой модели Galactica на базе нейросети. Эта система предназначалась для «хранения, объединения и анализа научных знаний», должна была генерировать тексты и помогать в написании статей. Однако через несколько дней систему закрыли, поскольку пользователи начали генерировать с её помощью, по данным СМИ, контент с расистским и оскорбительным содержанием, а также создавать наукоподобные статьи, содержание которых могло привести к опасным последствиям. Например, один из пользователей сгенерировал вымышленную исследовательскую статью под названием «Преимущества употребления в пищу измельчённого стекла» [3].

Анализ данных опроса Фонда общественного мнения, проведенного среди россиян, показал, что респонденты среди последствий распространения ChatGPT выделили: умственную деградацию людей (8 %), появление безработицы из-за автоматизации многих функций (8 %), вытеснение людей искусственным интеллектом, их зависимость от него (5 %), распространение ложной, негативной информации (5 %), «восстание машин», уничтожение человечества (5 %), тотальный контроль за людьми (4 %) и т. д. [4].

Заключение. На основе проведенного анализа ИИ можно сделать ряд важных выводов. В первую очередь можно отметить динамичное развитие технологий ИИ и их успешное внедрение в различные отрасли. ИИ может играть ключевую роль в решении сложных задач и оптимизации процессов. Однако наряду с положительными аспектами, стоит также отметить вызовы, связанные с вопросами безопасного использования ИИ.

Список цитируемых источников

1. *Виноградов, В. А.* Правовые аспекты развития систем искусственного интеллекта / В. А. Виноградов // Закон. — 2023. — № 12. — С. 157-166.
2. ChatGPT обманул юриста в США — Искусственный интеллект сослался на несуществующие дела. — URL: https://zakon.ru/discussion/2023/5/29/chatgpt_obmanul_yurista_v_ssha_iskusstvennyj_intellekt_soslalsya_na_nesuschestvuyuschie_dela (дата обращения: 05.05.2025).
3. *Киреев, А.* Нейросеть для написания научных статей посоветовала есть дробленое дробленое стекло — URL: <https://hightech.fm/tag/issledovanieeklo> (дата обращения: 05.05.2025).
4. *Субботина, М. В.* Искусственный интеллект и высшее образование — враги или союзники / М. В. Субботина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2024. Т. 24, № 1. — С. 176-183.

УДК 004.8

В. В. Пекарчик

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В век цифровизации и свободного доступа к глобальной сети Интернет человечество больше начало интересоваться окружающим миром. Со временем, количество информации увеличилось в объеме, и человеку понадобился «помощник», который будет обрабатывать информацию быстрее, чем на это способен человеческий мозг – искусственный интеллект (далее — ИИ). В связи с распространением ИИ и активным внедрением его в жизнь человека необходимость урегулировать такие отношения растет. Этим и обуславливается актуальность данного исследования: урегулирование отношений между человеком (пользователем) и ИИ в правовом поле Республики Беларусь.

Основная часть. В 20-х годах XXI века ИИ стал одним из самых распространенных средств обработки информации в глобальной сети Интернет. Миллиарды пользователей ежедневно используют ИИ в повседневной жизни. Нередко можно встретить информацию, предоставленную ИИ в работах обучающихся на разных ступенях образования. Наиболее распространённой формой ИИ в повседневной жизни является цифровая платформа для взаимодействия с пользователями на основе ИИ — ChatGPT.

В целом ChatGPT, как форма ИИ, имеет широкое назначение. Его деятельности не ограничивается помощью обучающимся в выполнении задания. При продолжительном общении с ChatGPT, он может, например, предоставить описание пользователя, опираясь на его интересы, вопросы, заданные ChatGPT и диалог, построенный между пользователем и ИИ. Также, ИИ может быть обучен на выполнение каких-либо задач, не только в личных целях, но и, например в промышленных. Анализ данных может помочь пользователям в составлении отчетной документации, сборе информации из разных источников.

К сожалению, ИИ может предоставить и информацию, которая противоречит безопасности как физического лица, так и Республике Беларусь, в частности, а также которая может привести к противоправному поведению. При постановке задачи перед ИИ, можно найти такую негативную информацию, хоть и для обычного пользователя такой поиск может оказаться затруднительным.

Несмотря на такой негативный аспект, ИИ нельзя назвать «врагом». ИИ может выступать в качестве помощника, учителя, анализатора.

На данный момент деятельности ИИ можно регулировать посредством следующих нормативных правовых актов:

- Конституцией Республики Беларусь — как основным законом государства;
- Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее — ГК), в частности главой 61 — Авторское право и смежные права;
- Законом «О защите персональных данных»;
- Законом «Об информации, информатизации и защите информации».

Определенного нормативного правового акта, регулирующего исключительно ИИ, на данный момент не разработано, что значительно усложняет работу с системой. Но, учитывая развитие и распространенность ИИ можно предположить, что в скором времени законодатель издаст соответствующий нормативный правовой акт.

При обработке ИИ запроса пользователя система выдает самостоятельно сгенерированный ответ, также в возможности ИИ входит генерация изображений, что можно отнести к авторскому праву.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 992 ГК к объектам авторского права также относятся производные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, музыкальные аранжировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства). В возможности ИИ входит часть из перечисленных производных произведений, таким образом, некоторые ответы ИИ на запросы пользователя, можно отнести к авторскому праву и урегулировать ГК [2].

Деятельность ИИ в контексте Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. № 99-3 (далее – Закон № 99-3) заключается в постоянной обработке больших объемов данных, включая персональные данные. Статья 17 Закона № 99-3 предписывает меры по защите персональных данных и ИИ спроектирован таким образом, чтобы не допускать утечек данных в глобальную сеть Интернет [3].

В подтверждение соблюдения ИИ Закона № 99-3 автором был задан вопрос ChatGPT рассказать о гражданке Республики Беларусь (ФИО и дата рождения автора данного исследования). На данный запрос ChatGPT отказал в предоставлении данных.

Статьей 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-3 (далее — Закон № 455-3) предусмотрено определение понятия «база данных». В соответствии с Законом № 455-3 это совокупность структурированной и взаимосвязанной информации, организованной по определенным правилам на материальных носителях. Деятельность ИИ сопряжена с базами данных, так как зачастую запросы пользователей направлены на обработку информации из баз данных [4].

Закон № 455-3 регулирует отношения, возникающие при поиске, получении, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также использовании информации, что в общем и представляет собой деятельность ИИ [4].

Проведя анализ указанных нормативных правовых актов можно сделать вывод, что законодателем не установлено четкое определение понятия «Искусственный интеллект». Опираясь на изученные законодательные акты и описанное выше, автор предлагает следующее определение данному понятию:

«Искусственный интеллект — это информационная система, направленная на выполнение задач, обработку и анализ информации, интерпретацию данных по запросу пользователя, а также способная к обучению и адаптации».

Также автором может быть предложено следующее определение понятию «Пользователь» в контексте правоотношений связанных с ИИ:

«Пользователь — физическое лицо, которое осуществляет доступ, использование и взаимодействие с системами искусственного интеллекта».

Учитывая растущую распространенность и актуальность ИИ как в экономическом плане, так и для личного пользования, автор считает уместным предложить разработку нового нормативного правового акта: Закона Республики Беларусь «Об искусственном интеллекте» (далее — Закон). Основные положения предложенного Закона будут содержать определение понятия «Искусственный интеллект» и «Пользователь», сферу действия данного Закона. В предложенном Законе можно также урегулировать:

- обработку персональных данных Искусственным интеллектом,
- права и обязанности пользователя ИИ,
- заимствование интеллектуальной собственности ИИ;
- ответственность пользователя за действия совершенные с использованием ИИ.

Следует отметить, что так как, ИИ является новой технологией и его обучение, является важным для его развития, что также повлияет и на предоставляемую им информацию, ограничения для ИИ предложенным Законом должны быть «мягкими», и действовать на благо не только пользователя, но и самого ИИ.

Заключение. Подводя итог исследования можно сделать следующий вывод: ИИ, являясь новой технологией получил свое распространение по всей Земле. Несмотря на новизну и активное обучение ИИ действует в рамках законодательства Республики Беларусь.

В целях упрощения регулирования деятельности ИИ автором был предложен Закон, который может содержать в себе те нормы, которые обезопасят пользователя и Республику Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.;
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 62-3 // Эталон : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9800218> (дата обращения: 06.05.2025);
3. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 : в ред. 1 июня 2022 г. № 175-3 // Эталон : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=Н12100099> (дата обращения: 06.05.2025);
4. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 : в ред. 10 окт. 2022 г. № 209-3 // Эталон : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455> (дата обращения: 06.05.2025).

УДК 341.96

И. А. Пилипчук, Е. Я. Рутман

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Государство является носителем универсальной международной правосубъектности, т. е. обладает не только международной, но и гражданско-правовой правосубъектностью. Оно вправе участвовать во внешнеэкономической коммерческой деятельности, заключая гражданско-правовые сделки с иностранными физическими или юридическими лицами. Важнейшей составной частью статуса государства как субъекта международного частного права является институт иммунитета государства в международных политических и имущественных отношениях.

Основная часть. В международном частном праве иммунитет государства — это принцип, в соответствии с которым суверенное государство не подчиняется органам власти других государств.

Н. А. Ушаков определяет термин «иммунитет» как «изъятие или освобождение от юрисдикции, что равнозначно неподчинению юрисдикции», а под термином «юрисдикция» — осуществление государством своих властных полномочий: «власть, будучи единой, проявляется как власть законодательная, исполнительная и судебная, что и понимается в данном случае под термином «юрисдикция». Следовательно, принцип иммунитета государства означает, что каждое государство пользуется иммунитетом от законодательной, административной и судебной юрисдикции другого государства.

Иммунитет иностранного государства предполагает, что ни одно государство не может осуществлять свою власть в отношении другого государства.

Термин «иммунитет» происходит от латинского слова *immunis*, свободный от чего-либо, освобожденный.

Иммунитет государства получил закрепление в законодательстве и судебной практике многих стран. Нормы об иммунитете государства содержатся в ряде таких многосторонних международных договоров как: Конвенция об открытом море (Женева, 1958 г.), Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961 г.). Действует Европейская конвенция об иммунитете государств (1972 г.), Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности [1, с. 111].

Иммунитет государства не носит императивного характера, государство может от него отказаться.

По мнению Тихины В. Г., в международном частном праве принято различать два вида иммунитета государства: судебный иммунитет и иммунитет государственной собственности.

В свою очередь, судебный иммунитет включает в себя:

1) неподсудность одного государства суду другого государства. Данный иммунитет означает, что иски к иностранному государству не могут рассматриваться без его согласия в судах другого государства. В соответствии с судебным иммунитетом одно государство не может принудить другое государство без его согласия быть в суде ответчиком по делу.